

Иерофей (Влахос)
митрополит Навпакта
и святого Власия

ЖИЗНЬ *после* СМЕРТИ

Митрополит Иерофей Влахос

Жизнь после смерти

ТД "Белый город"

УДК 27-29
ББК 86.372

Влахос М.

Жизнь после смерти / М. Влахос — ТД "Белый город",

Книга «Жизнь после смерти» дает православный ответ на волнующий каждого человека вопрос: что ожидает нас в будущей жизни. В изложении известного греческого богослова и проповедника владыки Иерофея учение Святых Отцов становится понятным и интересным современному читателю.

УДК 27-29

ББК 86.372

© Влахос М.
© ТД "Белый город"

Содержание

Введение	6
Что нам рассказывает о посмертной жизни притча о богаче и Лазаре	8
Притча о богаче и Лазаре	9
Герменевтический анализ притчи	10
Разлучение души с телом	15
Определение души	16
Творение и генезис души	17
Смерть и первородный грех	19
Таинство исхода души из тела	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Иерофей (Влахос), митрополит
Навпакта и святого Власия
Жизнь после смерти**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
№ ИС 10-10-0807

Введение

Многими замечено, что у современного человека обнаруживается большой интерес к жизни после смерти. Его крайне занимает таинство смерти. Естественным образом это связано с так называемыми вопросами бытия, которые возникают у многих, особенно у юных людей, и сводятся к следующему: кто я? Каков смысл жизни? Куда я пойду после смерти? Есть ли жизнь после выхода души из тела? И другие.

Известно, что этим интересуются не только современные люди. Этим интересовались все люди всех эпох и поколений. Характерно то, что и философы занимаются проблемой происхождения жизни, существованием души, вхождением в мир зла и смертью. Таким образом, эти вопросы, хотя и кажутся современными, всегда занимали человеческий дух.

Если сегодня заинтересованность этими вопросами возрастает, то по большей части вследствие отсутствия у современного человека чувства безопасности. Действительно, когда вокруг рушатся все системы безопасности, когда из-за различных событий человека постигает разочарование, тогда естественным образом вопросы бытия встают на первый план.

Церковь всегда отвечала на эти вопросы, а главным образом на важнейший вопрос о величайшем таинстве – таинстве смерти. Воплощение Христово имело своей целью победу над державой смерти и дьявола. Триумфальная победа Христа над смертью дала человеку возможность победить смерть в рамках своей личной жизни. Эта победа достигается в Церкви.

Когда Церковь говорит о смерти, то делает это не для того, чтобы напугать людей и довести их до паники, но чтобы помочь им преодолеть смерть. Ведь известно, что проблема смерти не легка, смерть не является каким-то незначительным событием. Мы рождаемся тленными и смертными. Рождаясь, человек приходит в мир, и ему предстоит умереть. Вся человеческая жизнь – это цепочка смертей. Болезненность и тленность тела подсказывают нам, что мы несем на себе груз смерти. И различные несчастные случаи приводят нас к переживанию смерти. Поэтому Церковь, говоря об этих проблемах, подает человеку результативную помощь. Она сеет в его душе не страх и панику, а надежду и утешение. Тогда человек начинает радоваться жизни.

Некоторые из этих вопросов, возникающих у современного человека, как то: что такое смерть, что такое душа, что происходит, когда душа разлучается с телом, куда идет душа после разлучения с телом, может быть, человек разрушается со смертью, что такое очистительный огонь, что такое рай и ад, что будет во Второе Христово пришествие и так далее, рассматриваются в этой книге.

В введении я хотел бы сделать несколько общих замечаний.

Прежде всего сказанное в этой книге вдохновлено учением Божественного Откровения, как оно было явлено святым каждой эпохи и записано как в Священном Писании, так и в житиях и учении святых отцов. Потому что святые отцы являются носителями Божественного Откровения.

Следующее: при написании некоторых глав было невозможно избежать частичных повторов. Например, говоря об очистительном огне, согласно святителю Марку Евгенику, совер-

шенно необходимо было сказать и о Царстве Божиим, о рае и аде. Но должна была быть и отдельная глава, которая говорила бы о рае и аде. Еще: в главе «Эсхатология во времени» было необходимо повторить предыдущие главы. В свое оправдание можно сказать: нам хорошо известно, что сама жизнь не может быть поделена на разные части, которые могли бы пониматься отрывочно и независимо друг от друга.

Кроме того, читатель должен знать, что некоторые моменты в настоящей книге трудны для понимания, потому что содержат богословское толкование и анализ разбираемых тем. Все упростить нельзя. Вопросы, упрощенные чрезмерно, искажаются и принижаются. Пусть читатель не теряет дерзновения, когда встретит некоторые трудности. Пусть листает дальше, где чтение будет более легким, чтобы узнать взгляд Церкви на проблему жизни и смерти, на то, что происходит после исхода души из тела.

Как стало уже понятным, в настоящей книге мы исследуем то, что происходит с момента исхода души из тела до жизни, которая будет после Второго Христова пришествия. Но «места» эти труднопроходимы, потому что здесь мы сталкиваемся с таинством. Знаем мы немного, все невозможно объяснить. Мы знаем лишь то, что открыл нам Христос и святые. Поскольку в процессе написания мне встречались некоторые трудности, то читатель должен быть снисходительным.

Церковь, которая является воскресшим Телом Христовым, – это то место, где мы переживаем на опыте Его триумфальную победу над смертью и приобщаемся уже сейчас, как в обручении, Царства Божия. Дай Бог, чтобы все мы жили в Церкви именно так, как желает того Христос – Ее Глава, чтобы стяжать нам опыт вечной жизни, когда не понадобится рассудочный анализ и рациональное осмысление эсхатологии. Эсхатологию во времени тогда мы испытаем на опыте.

Писано в Афинах 4 декабря 1993 года.

Праздник великого отца Церкви преподобного Иоанна Дамаскина, автора заукойных тропарей

Архимандрит Иерофей (Влахос)

Что нам рассказывает о посмертной жизни притча о богаче и Лазаре

В последующих главах этой книги мы подробно поговорим о темах, связанных с жизнью после смерти, с эсхатологией и вечной жизнью. Изложение этих положений происходит в согласии с учением святых отцов Церкви, которые, конечно, выражают православное учение, потому что являются носителями Божественного Откровения. Где это необходимо, мы обращаемся к положениям философии.

Первая глава содержит изложенное самым доступным образом общее введение в ту тему, которая предложена нашему вниманию. Поэтому и в этой главе в кратких мыслях, простыми словами изложены основные положения темы, касающейся «жизни после смерти», чтобы читатель хорошо усвоил тему и в ходе дальнейшего изложения приступил к более подробному ее изучению.

Мы считаем, что подходящим введением читателя в тематику нашей книги «Жизнь после смерти» может послужить знаменитая притча о богаче и Лазаре, рассказанная Христом. Поэтому мы разберем эту притчу самым простым из возможных способов.

Мы могли бы использовать множество выдержек из святых отцов, толковавших притчу о богаче и Лазаре, но не сделали этого, потому что, как уже было сказано, целью написанных ниже строчек является введение читателя в учение Церкви о жизни после смерти.

Притча о богаче и Лазаре

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пириествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда [Авраам] сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк. 16,19–31).

Герменевтический анализ притчи

Можно подметить многое, изучая эту знаменитую Христову притчу. Можно в ней разглядеть социальное измерение или извлечь множество нравственных уроков. Но мы обратим пристальный взор на то, что имеет отношение к жизни после смерти, то есть рассмотрим притчу с точки зрения эсхатологии.

Первое. Как видно из притчи, речь идет не о жизни после Второго пришествия Христа, а о той жизни души, которая проходит между смертью человека, то есть исходом души из тела, и Вторым пришествием Христовым. То есть речь идет о том, что называется средним положением душ. Другие слова Христовы относятся к Его Второму пришествию, когда Он придет судить людей после воскресения тел и входа в них душ, чтобы человек вкусил то, что соделал в этой жизни.

Второе. Притча сообщает о том, что в жизни человека есть смерть. Богач и Лазарь умерли. Смерть – это разлука души с телом. Это состояние еще называется сном, потому что смерть была упразднена Воскресением Христовым. Христос Своими страданиями, Крестом и Воскресением онтологически уничтожил смерть и дал человеку, живущему в Его Церкви, возможность превзойти ее. То, что смерть является сном, временным состоянием, видно из того, как умирают святые. Все они имеют надежду на Христа, что видно по их нетленным и чудотворным мощам.

Бог не создавал смерти. Смерть вторглась в природу, потому что она – плод человеческого греха и удаления от Бога. Существует телесная и душевная смерть. Душевная смерть есть отъятие у души благодати Божией. Телесная – разлучение души с телом.

Все люди вкушают страшное таинство смерти, потому что все наследуют тленность и смертность, потому что мы рождаемся для того, чтобы умереть. Смерть – это самое несомненное и неизбежное событие нашей жизни. Даже современные философы-экзистенциалисты говорят, что самым истинным событием является «бытие к смерти».

Хотя смерть и является самым вероятным событием, но неизвестны день и час смерти. Никто не знает, **когда** он умрет. Вопрос в том, чтобы жить правильно, дабы **качество** смерти определяло к вечной жизни.

В тексте притчи говорится: *умер нищий, а также умер и богач, и похоронили его*. Смерть, таким образом, является величайшим демократом, потому что не делает никаких исключений.

Третье. Душа Лазаря по выходе своем из тела была принята Ангелами и приведена на лоно Авраама. Это означает, что существуют Ангелы и, конечно, Ангел Хранитель каждого человека, его личный защитник, которые принимают души праведных людей и приводят их к Богу.

Напротив, в другой притче говорится, что души нераскаявшихся грешников принимают демоны. Безумный богач услышал глас от Бога: *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20). Глагол «*возьмут*» (дословно с греч.: «истяжут» (слав.), «*пот* ребуют») намекает на демонов, которые требуют душу грешного человека, чтобы держать ее вечно.

Следовательно, в страшный час смерти, когда насильно нарушается гармония души и тела, происходят страшные вещи. Души святых принимают Ангелы, а души грешников – демоны. В учении отцов Церкви говорится о так называемых мытарствах, демонах, воздушных духах, которые стремятся к тому, чтобы вечно удерживать при себе души всех людей. Естественно, души святых, соединившихся со Христом и имеющих печать Всесвятого Духа, не могут подпасть власти демонов.

Под мытарствами отцы Церкви понимают ненависть и агрессивную ярость демонов, а также существование страстей, требующих удовлетворения и не находящих его по причине

отсутствия тела. Именно это состояние душит человеческую душу, ощущающую страшное недовольство. Это мучение души похоже на то, как один человек находился бы в тюрьме в полном уединении, не имея возможности спать, есть, встретиться с человеком и так далее. Тогда действительно страсти свирепеют.

Тот факт, что души людей принимаются как Ангелами, так и демонами, связан с состоянием самих людей. Как говорят отцы, Ангелы и души в сравнении с вещественными телами являются умными духами, но в сравнении с Богом суть нечто вещественное. Поэтому Ангелы называются эфирными существами, они не являются совсем невещественными. Иными словами, душа тварна, создана Богом. Она бессмертна по благодати, потому что бессмертие – дар Божий ей. Все сотворенное имеет начало и конец. Душа, будучи тварной, имеет некое определенное начало, но не имеет конца, потому что так захотел Бог.

Четвертое. В то время как душа Лазаря пошла на лоно Авраама, душа богача отправилась в ад. Так Христос говорит в притче. Затем говорится, что богач увидел *вдали Авраама и Лазаря на лоне его* (Лк. 16, 23).

Это имеет большое значение, потому что, несмотря на разлучение души с телом, ипостась человека, его личность не разрушается. Конечно, души не существовало прежде тела. Она произошла одновременно с телом. Но и опять, одна душа сама по себе не является человеком, и одно тело само по себе не является человеком. Но, несмотря на временное разлучение души с телом, человек не исчезает. Это видно из того, что душа сохраняет сознание и даже, как изъясняют святые отцы, знает элементы своего тела, оставшиеся на земле, разрушившиеся и возвратившиеся туда, откуда были взяты. Во Второе пришествие Христово душа при помощи благодати Божией обновит элементы своего тела, составится весь человек, и, конечно, тела как праведников, так и неправедников будут духовными. Они не будут нуждаться в пище, не будут ограничиваться расстояниями и другими факторами. Воскресение – это дар, подаваемый всем людям, праведным и неправедным.

Нужно заметить, что в этой притче Христос называет имя нищего, имя же богача неизвестно. Это показывает, что Лазарь, живший с Богом, сотериологически¹ являлся личностью, истинной ипостасью. А богач, хотя и был человеком, сотериологически ипостасью не являлся. Это означает, что настоящим является тот человек, у которого есть душа, тело, а также благодать Божия в его душе и теле. В то время как человек, не имеющий Духа Святого, онтологически является личностью, но в отношении к Богу не личность по простой причине: он стал рабом обстоятельств. Ум вместо обращения к Богу обращается к веществу и порабощается ему.

Пятое. В притче говорится, что богач, находясь в аду, увидел Авраама и Лазаря на лоне его (Лк. 16, 23). Под Авраамом подразумевается Бог. Нахождение на лоне Божиим означает общение с Богом.

На лоне, в груди, под грудной клеткой находится сердце человека. Сердце, которое является источником биологической жизни, – это символ любви. Чем больше любовь, тем больше познание, потому что знание тесно связано с любовью. А такая любовь, конечно, являет общение и единение. Таким образом, нахождение на лоне означает связь с возлюбленным, наличие единения с ними.

Таким образом, выражение, что Лазарь находился на лоне Авраама, образно указывает на его общение с Богом, общение, связанное с познанием и любовью. Говоря о познании Бога, мы понимаем под этим «общение в бытии». Это не интеллектуальное знание, а то знание, которое связано с любовью, с самой жизнью.

Кажется, что Лазарь не огорчается страшным испытанием богача, он не видит ада, хотя богач видит славурая. Действительно, живущий в нетварном свете, в великом созерцании Бога, как говорят отцы, забывает мир. Свет столь велик, столь ослепителен, что не позволяет видеть

¹ Сотериология – учение о спасении. – Прим. пер.

что-либо другое. Это совсем не означает, что святые не молятся за весь мир. Они молятся и просят Бога, находясь с Ним в большем единении. Но они находятся в таком состоянии, которое мы сможем понять, только если рассмотрим его через призму опыта святых.

Шестое. В то время как Лазарь находился на лоне Авраама, богач горел в аду. Богач просит Авраама послать к нему Лазаря прохладить язык его, потому что, как он характерно выразился, он мучался в этом пламени.

Здесь говорится об аде, а не о геенне. Потому что геенна начнется после Второго пришествия Христова и будущего Суда. Души же грешников после своего исхода из тела находятся в аду. По учению святых отцов, ад – это мысленное место, это предвкушение геенны, когда человек воспринимаетжигающее действие Божие.

По этой теме на Ферраро-Флорентийском Соборе было много споров. Сохранились свидетельства о том, какие на этот счет воззрения были у святого Марка Евгеника. Эти свидетельства для нас представляют целое откровение. Огонь, в котором горел богач, не был тем огнем, который латиняне называли очистительным, через который проходят души всех людей. Это был не тварный огонь, но нетварный. То есть и грешники воспринимают лучи Божественного Света, но поскольку умерли без покаяния и исцеления, то переживают на своем опытежигающее действие Света. Так, в меру исцеления или болезни люди воспринимают одну и ту же благодать или как свет, или как огонь.

Еще нужно заметить, что богач видел Авраама и Лазаря на лоне его, видел славу Авраама, но не приобщался этой славе. Лазарь, напротив, и видел, и приобщался. Это очень значимый момент, потому что указывает на то, что в будущей жизни все будут видеть Бога, и праведные будут иметь с Ним общение, будут Ему приобщаться, в то время как грешники – нет. Характерным примером являются слова Христовы о будущем Суде. Там все увидят Судью, все будут беседовать с Ним, но одни вкусят Его славы, а другие испытают на себежигающее действие Божественной благодати.

Седьмое. Богач беспокоился о еще живых своих братьях и просил Авраама послать Лазаря, чтобы проповедать им покаяние. Следовательно, несмотря на разлучение души с настоящим миром, остаются знание и общение, выражается беспокойство о живых.

Это вместе с уже сказанным указывает на то, что притча о богаче и Лазаре говорит не о жизни, которая будет после Второго пришествия Христова, а о жизни после смерти до Второго пришествия. Очевидно, что речь идет о так называемом среднем (промежуточном) состоянии душ.

Святые заинтересованы в спасении мира. По благодати Христовой они слышат наши молитвы и возносят их к Богу. Поэтому и мы молимся нашим святым. Праздниками, посвященными их памяти, мы показываем, что они – святые, что они соединились с Богом и ожидают воскресения своих тел, которые уже сейчас в своем нетлении предвкушают будущий век. В святых заинтересованы и мы. Мы молимся святым, чтобы они молились о нас Богу, просим их предстательства. А за всех других почивших мы молимся Богу, чтобы они были помилованы. Эта молитва, кроме того, что указывает на единство между нами, одновременно выражает и нечто иное, более глубокое.

По учению святых отцов, человек, войдя в покаяние, вступив на стадию очищения, непрестанно развивается. Существует постоянное совершенство как в так называемом среднем состоянии душ, так и в жизни после Второго пришествия. Ступенями духовной жизни являются очищение, просвещение и обожение. Их не нужно понимать как какие-то непроницаемые и герметичные состояния, но как приобщение благодати Божией. Если человек подвизается ради своего очищения, тогда благодать Божия, очищающая его, называется очищающей энергией. Когда ум его просвещен, это означает, что он получает энергию Божию, просвещающую его, которая называется просвещающей энергией. А когда он пребывает в обожении, то это происходит по благодати Божией, которая называется обоживающей. Шествие бесконечно.

Покаявшиеся прежде исхода души из тела развиваются и становятся способными вместить больше нетварной благодати. Поэтому мы совершаем панихиды и молимся за почивших.

Но кто при выходе души из тела не покался, не обладают духовным зрением и ощущают лишь дожигающее действие Божие и, конечно, никогда не приобщатся благу. Но молимся мы за всех, потому что не знаем их внутреннего состояния.

Восьмое. В притче говорится, что между тем местом, где находился Авраам, и адом, где был богач, была *великая пропасть*, и было невозможно перейти из одного места в другое.

Конечно, речь здесь не об особом месте, как мы уже говорили ранее, а об особом образе жизни. Очевидна разница между раем и геенной как между различными образами жизни.

Рай и геенна существуют не с точки зрения Бога, а с точки зрения человека. Бог посылает Свою благодать всем людям, потому что Он *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Если Бог заповедует нам любить всех людей, даже своих врагов, то Он так же поступает и Сам. Невозможно, чтобы Он не любил грешников. Но каждый человек ощущает любовь Божию по-разному, в зависимости от своего духовного состояния.

Свет обладает двумя свойствами: просвещающим и дожигающим. Если у человека хорошее зрение, то он радуется просвещающему свойству солнца, его Свету, и радуется всему Творению. Но если у него нет глаз, если не обладает зрением, тогда ощущает дожигающее свойство света. Так будет и в будущей жизни, как и в жизни души после ее выхода из тела. Бог будет любить и тех, кто в геенне, но они не смогут ощутить эту любовь как Свет.

Она будет для них огнем, потому что они не будут обладать духовным оком и духовным зрением.

Нечто подобное бывает и в отношении божественного Причащения. Все могут причащаться. Но если для приготовивших себя оно становится Светом и жизнью, то для недостойно приступающих – судом и осуждением.

Это Церковь и изображает на иконе Второго пришествия. На ней мы видим, что от Престола Божия исходит Свет, в котором находятся святые. От того же Престола исходит и огненная река, в которой находятся нераскаянные грешники.

Поэтому в Православной Церкви мы уделяем огромное внимание лечению человека. Церковь – это духовная лечебница, больница, которая лечит духовное око, которым является ум. Он болен, он и должен быть исцелен. В этом и заключается все дело Церкви.

Девятое. На просьбу богача к Аврааму послать на землю Лазаря для проповеди его братьям покаяния Авраам ответил отрицательно. Он подтвердил свое мнение, сказав, что раз люди не слушают Моисея и пророков, то *если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16,31).

Плотский человек не может покаяться, сколько бы чудес не увидел он в своей жизни. Он пребывает в смертном сне. Так действительно и бывает. Если свобода человека не станет действовать, покаянию не быть. Все происходит по действию Божию и при содействии человека.

Величайшим событием в истории человечества является вочеловечение Христово, Его Воскресение и основание Церкви, которая является Телом воскресшего Богочеловека Христа. Если человек не может получить вдохновение от этой потрясающей действительности, если его не убеждают жития стольких святых, которые суть члены воскресшего Тела Христова, то такой человек не поверит даже самому великому чуду.

Спасение и возрождение человека – не фокус, а плод свободного выражения человеческой воли, плод боли, подвига и многих потов. К сожалению, многие наши современники довольствуются магией – внешними событиями. Убежденность в существовании иной жизни – это плод внутренней духовной чувствительности. Даже если воскреснет кто-нибудь из людей, это может быть воспринято как фантом, призрак.

Сегодня много говорят о так называемом посмертном опыте. Многие настаивают на том, что душа их вышла из тела или даже приблизилась к своему исходу, а потом вернулась в тело. Они рассказывают о страшных вещах, виденных ими.

В Православной Церкви мы говорим, что бывали случаи, когда душа возвращалась в тело, то есть люди силою Христовой воскресали. Однако это исключительные события, которые случаются далеко не с каждым. Были святые, которые имели такой страшный опыт, потому что в своей личной жизни познали, что есть рай и что – геенна, пережили языки адского пламени, видели и Ангелов, и демонов. Придя в себя, они проводили жизнь в покаянии и другим людям проповедовали покаяние.

Мы утверждаем, что большая часть этого опыта является либо диавольским, либо отражением бытового опыта и желаний, либо фантазиями, либо результатом действия лекарств успокоительного и наркотического действия, которые вводили людям, чтобы они не страдали от страшных болей. Действительно, необходимо огромное рассуждение, чтобы суметь среди таких состояний различить, что исходит от Бога, что от диавола, а что от психических или соматических аномалий.

Мы, в Церкви, не ожидаем воскресения святых или опыта таких состояний, которые помогли бы нам поверить. У нас есть Священное Писание, жития пророков, апостолов и святых. У нас есть их слова и поучения, у нас есть также и их святые мощи, чтобы мы могли поверить в существование вечной жизни. Каждый из нас в определенные моменты сподобляется Богом ощутить на собственном опыте, в своем сердце, что есть геенна и что – рай.

Кроме того, мы храним заповеди Христовы, чтобы излечиться, чтобы разрешить множество экзистенциальных, межличностных, социологических и экологических проблем. Исполнение заповедей Божиих делает нас уравновешенными людьми.

Десятое. В притче о богаче и Лазаре указывается и способ, благодаря которому мы можем вылечиться и после своей смерти и Второго пришествия Христова воспринимать Бога как Свет, а не как огонь. Авраам сказал богачу: *У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их* (Лк. 16, 29). Мы должны хранить закон и слушаться пророков каждой эпохи.

Пророком является тот, кто по благодати Божией видит таинства будущего века, уже теперь вкушает Царство Божие. Такие пророки были как в Ветхом Завете, так и в Новом. Они получили Откровение, они пережили на опыте Царство Божие, познали его таинства и открыли их народу.

Пророки, которые отождествляются с подлинными богословами и духовными отцами, возрождают людей и ведут их к жизни. Духовное руководство связано и отождествляется с духовным возрождением человека. Действительно, никто не может возродиться, если не будет связан с каким-либо человеком, достигшим обожения, с пророком.

И в наше время есть пророки, проповедающие покаяние, обращающие наш ум к Богу, указывающие нам иной образ мысли и жизни. Но если мы не можем встретить такого пророка, то у нас есть слова пророков, которые мы можем прочесть, чтобы узнать, что есть Царство Божие и что нужно делать, чтобы вкусить его.

Эти общие мысли – важнейшие вехи православной эсхатологии – изложены здесь кратко и очень просто. Детальный анализ этих тезисов, подтвержденный учением святых отцов, читатель может найти в последующих главах. Имея в виду вышеизложенное, он поймет и то, что еще предстоит прочесть.

Разлучение души с телом

Я думаю, что глава эта очень важна, потому что является тем базисом, который необходимо знать, чтобы говорить о душе и жизни после смерти. Здесь мы рассмотрим, что такое душа, как она возникает, как в момент смерти разлучается с телом, где она находится, как после исхода из тела сохраняется человеческая личность, что такое мытарства, о которых говорится в писаниях святых отцов, а также другие истины. Поэтому настоящая глава очень важна, ибо является основанием общей темы – жизнь после смерти.

Определение души

Здесь мы не будем задерживаться надолго, потому что подробнее прочитать о душе читатель может в других моих текстах². А мы поговорим лишь о самом необходимом, что позволит углубиться в нашу тематику.

Святитель Григорий Нисский, давая определение душе, говорит, что она – естество тварное, живое, умное, передающее органическому и грубому телу жизненную силу, передающее ему чувственное восприятие до тех пор, конечно, пока тело живо³. Душа в телесный организм вводит жизненную силу для действия чувств⁴. Это означает, что тело движется силою и действием души. Душа, таким образом, является тварной, пришедшей в бытие волею Бога. Она – разумная и живая сущность, передающая телу жизнь, доколе при помощи и действии Божиим сохраняется единство души и тела.

Законченное определение души дает нам преподобный Никита Стифат. Он пишет: «Душа же по сущности своей, как и иные прекрасно любомудрствовали о том, простая, бестелесная, живая, бессмертная, невидимая, телесными очами никак не созерцаемая, разумная и умная, безвидная, связанная с телом и подающая ему движение жизни, возрастания, чувства и рождения, имеющая своей частью чистейший ум – отца и изводителя слова, самовластная по природе, желательная, деятельная и изменяющаяся, то есть склонная к изменению, потому что тварна»⁵.

Это определение выявляет несколько истин. Прежде всего, что душа – тварна, сотворена Богом. Это видно из того, что она удобоизменяема, самовластна, имеет возможность выбирать между добром и злом. Возможность выбора, так называемая гномическая воля, является характерным признаком тварности. В этом, по сравнению с Богом, и выявляется несовершенство природы.

Потом здесь представлена онтология души. Действительно, душа невидима для телесных очей, она бестелесна и проста. Никто не может телесными очами увидеть душу, что означает, что она – разумная, а в сравнении с телом – простая. Тело человека сложно, составлено из различных элементов, то есть воды, воздуха, земли и огня, как утверждали античные философы. Поэтому тело по выходе из него души распадается на те элементы, из которых составлено. Душа проста, то есть не состоит из различных элементов, поэтому и не распадается по своему выходе из тела.

Душа, несмотря на то, что является единой и нераздельной, обладает многими силами. Ум – это самая чистая часть души и изводитель слова. Поэтому душа разумна и умна. Благодаря своим силам и действиям душа подает телу жизнь, движение, чувство и действие. Поэтому и тело составляется и удерживается душою. Тело не просто окружает душу. То есть тело не является темницей души, как говорили античные философы. Напротив, душа оживляет и содержит тело человека. Поэтому тотчас по разлучении души с телом, которое происходит по воле Божией, тело умирает, то есть разлагается.

² См. Архим. Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. С. 91 и далее (на греческом языке); Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. СТСЛ, 2004. С. 95 и далее (на русском языке).

³ Святитель Григорий Нисский. Творения. 1 ЕПЕ. С. 228 (на греческом языке).

⁴ Там же. С. 250.

⁵ Никита Стифат. Писания мистические. Изд. Панайотиса Христоса, Фессалоники, 1957. С. 98 (на греческом языке).

Творение и генезис души

Одной из основных тем, которая привлекала внимание как античных философов, так и первых богословов, является вопрос творения души. Главным образом сформировалось три теории ее происхождения.

1. Первая теория – теория предсуществования души. Согласно этой теории, как она была изложена у Платона, душа принадлежит миру идей, то есть существует раньше тела. После своего ниспадения из мира идей она была заключена в тело, как в темницу. С теорией предсуществования связана и теория метемпсихоза – переселения душ. Церковь отвергла и теорию предсуществования, и теорию метемпсихоза, что душа якобы переселяется заново в другое тело, доколе не очистится. Святитель Григорий Нисский обличает это мнение о предсуществовании души и о заключении ее в тело по причине ее склонности ко злу. Согласно такому взгляду, ни человек, ни какое-либо животное не появляются на свет, если в них не войдет какая-нибудь душа. Но раз вход души в них сопряжен с ее ниспадением из мира идей, а падение является следствием зла, то это означает, что зло является началом генезиса, появления всего существующего. Но это мнение является безосновательным, ложным и нечестивым. Ведь мы верим в то, что причина Творения – Бог, а не зло и не грех⁶. Зло не старше жизни. Началом жизни является премудрость Божия.

Мнение о том, что душа не предсуществует телу, не согласно с тем, что душа творится после творения тела, то есть что душа появляется после формирования тела, потому что никто не верит в то, что тело само по себе обладает энергией движения и развития. Это означает, что лишь посредством души, которая обладает энергией жизни и движения, тело оживает и приходит в движение. Таким образом, в Православной Церкви мы веруем, что как душа, так и тело творятся Богом одновременно. «Мы считаем, что и у души, и у тела одно начало создания»⁷.

Дерево начинает развиваться тогда, когда в землю будет посажен черенок. Как земля не дает энергии и силы, но предоставляет лишь условия для роста, так происходит в том, что мы теперь изучаем. Тело предоставляет душе условия, чтобы она могла дать жизнь и движение. Сила души проявляется в соответствии с количеством тела, точно так же, как и сила черенка в растении постепенно развивается в движении к совершенству.

Душа в начале выявляет в эмбрионе питательную и растительную силу в утробе его матери. Потом она подает дар чувства тем, кто рождается и появляется на свет. А впоследствии, как плод, появляется сила разума, которая, конечно же, тоже развивается поэтапно. Мы, таким образом, утверждаем, что формирование человека складывается из сосуществования души и тела. Ни душа не предсуществует телу, ни тело – душе⁸.

2. Вторая теория о творении души – это теория пересадки. Она говорит о том, что «душа младенца – это росток души родителей». Эту теорию развивали как философы-эпикурейцы, так и некоторые древние еретики. Мы не можем поддержать то мнение, что душа эмбриона – это «осколок души родителей, как росток от ветви Адама». Каждый раз, когда зачинается эмбрион, мы видим повторение первого творения – сотворения Адама. Тогда Бог сотворил тело Адама и тотчас вдунул дыхание жизни, и *стал человек душею живою* (Быт. 2, 7). То же самое происходит и теперь с тою лишь разницей, что Бог вместо того, чтобы взять прах земной, берет семя мужа и яйцеклетку жены и тут же вдыхает душу. Основополагающим учением Церкви является учение о том, что Бог управляет миром. Душа, таким образом, не является истечением души мужа и жены, она не передается от бытия родителей, но творится Богом.

⁶ Григорий Нисский. Творения. 1 ЕПЕ. С. 330–332 (на греческом языке).

⁷ Там же. С. 336.

⁸ Там же. С. 342–344.

В этом месте мы должны привести одно мнение, которое разделяли некоторые древние философы и еретики. Это связано с тем, что мы говорили здесь о первой теории предсуществования души, которую анализирует и опровергает святитель Григорий Нисский.

Выше мы говорили, что, согласно теории Платона, души принадлежат миру идей и по причине своего падения заключены в тела. Были такие еретики, которые говорили, что души, ниспавшие из мира идей, последуют супружеским совокуплениям, чтобы войти в развивающиеся тела. Святитель Григорий Нисский находит эту теорию нелепой, потому что если супруг отказывается от супружеской связи, а супруга хранит себя свободной от необходимости скорбей, тогда зло будет оказывать на души давление, чтобы они пали. Если это произойдет, тогда брак даст повод высшему злу воздействовать на души. И даже если брака нет, зло может воздействовать на души.

Также возникает еще одна проблема. Если душа по причине своего зла будет отсечена от неба, но не найдет тела, чтобы войти в него, тогда будет блуждать «бездомной и скитальческой», будет блуждать, не находя места для поселения. Именно поэтому настоящий взгляд, если подвергнуть его логическому анализу, является нелепым и неразумным⁹.

3. Третья теория о бытии души – теория творения. Она говорит о творении души Богом при возникновении тела. Душа проявляет себя и выражает в соответствии с развитием эмбриона, младенца и вообще человека. Это святоотеческий и православный взгляд на бытие души. Среди других этот взгляд подтверждает и святитель Кирилл Александрийский. Душа, таким образом, является невещественной, творимой Богом. Она – не часть сущности Божией, но Бог посредством Святого Духа творит душу. Поэтому душа тварна, она – творение¹⁰.

⁹ Григорий Нисский, там же. С. 332–334.

¹⁰ Здесь мы не согласны с автором, придерживающимся так называемой теории **креационизма**, т. е. творения Богом каждой новой человеческой души. Эта теория обязана своим происхождением блаженному Августину, епископу Иппонскому, высказывавшему ее в качестве предположения. Позднее концепция креационизма получила в Западной Церкви статус догмата. Мы должны сделать замечание, что в святоотеческом предании Православной Восточной Церкви наибольшее развитие получил тот взгляд, согласно которому от родителей рождается **человек**, единая ипостась, личность, обладающая и душой, и телом. **Свт. Григорий Нисский**: «Причина нашего состава не есть ни бестелесная душа, ни бездушное тело, но от одушевленных и живых тел уже первоначально порождается живущее и одушевленное живое существо» (Об устройении человека, ХХХ. СПб., 1995. С. 108). **Прп. Макарий Великий**: «Отцы на земле рожают чад от своего естества, тела своего и души своей» (Духовные беседы. 30, 1). **Святой Иоанн Кронштадтский** говорил, что душа рождается от души, как свет рождается от света. В христианстве человек воспринимается как единое существо в своем единстве души и тела. Ни тело не является человеком, ни душа в своей отделенности от тела, например, после смерти. Поэтому об усопших мы молимся так: «Упокой, Господи, **душу** усопшего раба Твоего». В этом контексте становится понятным один из важнейших христианских догматов о воскресении тел. Без тела одна душа всегда будет лишь осколком человека, а не всем человеком. Об этом же говорит и вся святоотеческая антропология, которую прекрасно резюмирует святитель Григорий Палама (см. архим. Киприан (Керн). «Антропология свт. Григория Паламы»; Георгий Мандзаридис. «Обожение человека по учению свт. Григория Паламы»). Если же тело творится Богом отдельно, согласно восторжествовавшему на Западе учению, то единство души и тела условно, душа обретает некую онтологическую автономию, независимость от тела. Такой взгляд может привести к некоему «христианскому спиритуализму» и даже платонизму, где душа может и должна существовать совершенно независимо от тела, которое является лишь «темницей души». – *Прим. пер.*

Смерть и первородный грех

Говоря о смерти и первородном грехе, мы совсем не подразумеваем того, что смерть предшествовала, как нечто естественное для природы человека, а потом последовал первородный грех. Напротив, смерть тесно связана с грехом праотца Адама, потому что является его последствием. Здесь необходимо поговорить о смерти, которая изначально не была естественной для человека, но вторглась в человеческое естество и, следовательно, действует как паразит.

В Священном Писании много раз повторяется, что Бог не сотворил смерть, но смерть вошла в мир через грех Адама. Я бы хотел привести лишь два библейских отрывка.

Первый из Ветхого Завета. Написано: *Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность бессмертна* (Прем. 1,13–15). Невозможно, чтобы зло имело своим началом Бога, ибо Бог благ. Поэтому Он, сотворив человека, сотворил его не для того, чтобы он умер. Естественно, как видно из святоотеческого предания, Он не сотворил его ни смертным, ни бессмертным, но имеющим возможность стать либо смертным, либо бессмертным.

Второй отрывок из Послания к Римлянам апостола Павла: *Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков.... однако же смерть царствовала от Адама до Моисея* (Рим. 5,12,14). Из этого отрывка видно, что смерть привнесена, что это паразит на человеческой природе, результат и плод греха Адама. Итак, смерть вошла в человеческую природу – и через нее во все творение.

Грех, от которого родилась смерть, – это падение Адама в раю сладости. Бог, дав человеку заповедь не есть от запретного плода, в то же время известил его: *В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). И действительно, после этого греха смерть вошла в человеческое естество; сначала смерть духовная, которая состоит в отлучении человека от Бога, а потом смерть телесная – разлучение души с телом в свое время. В день согрешения Адам умер духовно, а позже умер и телесно.

Но несмотря на то что таково воззрение на смерть Священного Писания и в этом направлении движутся святые отцы, как мы увидим впоследствии, западное богословие исследует эту тему иным образом. Смерть она считает наказанием Божиим для человека за его грех, а наследие смерти всем человеческим родом она видит как наследие вины. Отец Иоанн Романидис в своей весьма оригинальной и интересной работе опроверг этот ошибочный взгляд западного богословия и представил на эту тему учение святых отцов¹¹.

Западные богословы, находясь под влиянием положений богословия блаженного Августина, видят смерть как последствие решения Бога считать человечество виновным и наказать его за грех, сотворенный Адамом. А некоторые протестанты считают смерть обычным событием. Но благодаря таким взглядам они приходят к тому, что виновником смерти является Бог¹².

С этим воззрением неразрывно связана и другая теория, что диавол – это орудие Божие в исполнении Его решения наказать человеческий род. Естественно, что при таких воззрениях и взглядах западное богословие не может истолковать цель воплощения Христова, которое явилось упразднением державы диавола и смерти, и не может правильно истолковать цель Таинств и всей церковной жизни.

Из святоотеческого учения, как мы уже говорили ранее, явно, что смерть – это не наказание Божие, а плод и результат греха Адама. Под определением «смерть» разумеется удаление и

¹¹ Иоанн Романидис. Первородный грех. Изд. «Домос». Афины, 1989 (на греческом языке).

¹² Там же. С. 7–8.

отлучение человека от Бога, являющегося настоящей жизнью. Таким образом, удаляющийся от жизни, от Бога, умерщвляет себя, умирает. В таком понимании первый, кто претерпел смерть и умерщвление, есть диавол. «Это умерщвление первым претерпел сатана, как праведно покинутый Богом за непокорность», – подчеркивает святитель Григорий Палама. Диавол умер и передал мертвость и человеку, потому что последний послушал его совета, не покорился Богу и потерял Его благодать¹³.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что когда мы затрагиваем смерть, то подразумеваем главным образом отлучение от Бога. Это отлучение происходит посредством греха, стало быть, центром смерти является грех. Через преступление заповеди Божией и удаление человека от Бога «последовала по необходимости и телесная смерть»¹⁴.

В том же русле движется и преподобный Иоанн Дамаскин, подчеркивающий, что рождение всех людей происходит от Бога, а тление и его последствия, одним из которых является смерть, произошли от нашей собственной злобы. «Смерть произошла через человека, то есть через преступление Адама, равным образом также и остальные наказания». Так творение человека является делом творческой силы Божией, пребывание – это дело Его удерживающей силы и энергии, а правление – дело Его промыслительного действия. Смерть является результатом нашего собственного произволения и злобы, а не наказанием и действием Божиим¹⁵.

Смерть, согласно преподобному Иоанну Дамаскину, вошла в мир «подобно тому, как какой-либо дикий и свирепый зверь, терзающий человеческую жизнь»¹⁶. Это прекрасный образ, который наглядно представляет действительность. Смерть уподобляется дикому и свирепому зверю, терзающему и уничтожающему человеческую жизнь. И действительно, все мы вкушаем эту свирепость в лице дорогих для нас людей.

Святитель Григорий Палама, центральный взгляд которого на это мы видели раньше, говорит об этом очень наглядно и с замечательной точностью. Когда Ева услышала совет лукавого диавола, она «увидела, предалась страсти, съела, умерла, привлекла мужа, соделала его общником и вкушения, и падения»¹⁷.

Естественно, говоря о том, что Адам умер, мы понимаем это не так, что человеческая природа была уничтожена совершенно. Но так, что в начале он испытал духовную смерть, а впоследствии и телесную, не достигнув, конечно, небытия. Человек отделяется от Бога, испытывает потрясающие последствия, но не уничтожается полностью. Как характерно говорит нам о том преподобный Макарий Египетский: «Мы не говорим, что он погиб целиком, исчез и умер; он умер для Бога, а живет собственной природой»¹⁸.

После согрешения Адама Бог по Своей великой любви и милосердию одел человека в кожаные ризы (см. Быт. 3, 21). В учении святых отцов мы видим, что эти кожаные ризы являются тлением и смертностью, вошедшими в тело человека после греха. Тление – это болезни, немощи и бедствия человеческой жизни, способ, посредством которого человек зачинается, носится в утробе и рождается, и, наконец, это шествие к смерти¹⁹. В действительности вся жизнь человека – это цепочка последовательных смертей, это одна долгая смерть²⁰.

Из уже сказанного нами доселе видно, что виновен в смерти не Бог, а грех, совершенный в раю прародителями по своему свободному выбору. Но из святоотеческого учения видно, что Бог по любви и человеколюбию попустил вход смерти в человеческое естество.

¹³ Григорий Палама. Творения. 9 ЕРЕ. С. 437 (на греческом языке).

¹⁴ Добротолюбие. Изд. Пападимитриу. Т. 2. С. 27.

¹⁵ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. 1992. С. 110.

¹⁶ Там же. С. 120.

¹⁷ Григорий Палама. Творения. 10 ЕРЕ. С. 52 (на греческом языке).

¹⁸ Макарий Египетский. Добротолюбие. Изд. «Святитель Григорий Палама». Т. 7. С. 200 (на греческом языке).

¹⁹ См. Παναγιώτη Νέλλα, Ζωὸν θεοῦμενὸν, εκδ. Εποπτεία, Αθήνα 1979, σ. 45 καὶ ἐξής.

²⁰ Γεωργίου Μαντζαρίδου-Παλαμικά, εκδ. Πουρναρά, Θεσσαλονίκη σ. 49.

Поначалу мы скажем, что сразу после греха Адам мог умереть и телесно. Но Бог разрешил жить и после греха, «место покаяния подавая», то есть для того, чтобы была дана возможность покаяния и стяжания духовной жизни²¹. Таким образом, все несчастья, связанные с тленностью и смертностью, становятся поводом для того, чтобы возжелать горней жизни и стяжания общения с Богом.

Согласно Василию Великому, Бог попустил смерть, чтобы человек не остался навеки живым мертвецом²². Этот взгляд Церковь выразила в разрешительной молитве, читаемой архиереем в чине погребения. Между прочим там говорится: «И сего ради, да не зло безсмертным будет, человеколюбно повелел еси сложению, и смешению сему и неизреченному Твоему сему соединению, яко Бог отец наших, божественным повелением отделиться и разложиться»²³. Так Бог, дабы зло не пребыло бессмертным и вечным, человеколюбно по Своей воле попустил разрушаться неизреченному союзу души и тела, то есть приходу смерти.

Необходимо сказать и кое-что по проблеме наследования смерти, потому что и здесь заметно расхождение западного и православного богословия. Согласно западному восприятию, наследование смерти является наследованием вины таким образом, как будто каждый человек согрешил в лице Адама и, следовательно, каждый человек повинен в своей смерти. Однако из учения святых отцов видно, что наследуется не вина, а последствия Адамова греха, которыми являются тление и смерть. Поскольку через прегрешение Адама человеческая природа стала больной, то, естественно, и каждый человек, являющийся неотделимой частью этой природы, не избегает царствующего в ней тления. Кроме того, все грехи и страсти неразрывно связаны с тлением и смертью. Следовательно, смерть является не только результатом греха, но и его причиной. Последнее сказано с той точки зрения, что по причине тления и смертности, наследуемой нами от наших родителей, развиваются различные страсти, такие как сластолюбие, сребролюбие и славолубие, и вообще по причине смертности мы впадаем во множество грехов²⁴. Отгалкиваясь от этих положений, мы можем поговорить и о передаче смерти, а не просто вины, как утверждает западное богословие.

Августин, оказавший сильное влияние на западное схоластическое богословие и на учение о наследии смерти, утверждал, что мы унаследовали сам грех Адама, в то время как из святоотеческого предания видно, что мы наследуем последствия греха, тление и смертность, которые передаются посредством плотского рождения. Согласно святителю Иоанну Златоусту, биологическое наследие тления, вошедшее в человеческое естество у потомков Адама, справедливо. «Они, став тленными, и детей родили таких же». О том же говорит и святитель Кирилл Александрийский: «Поскольку он, пав в сие (смерть), сотворил детей, то мы, рожденные от него как от тленного, стали тленными»²⁵. Святитель Иоанн Златоуст замечает к тому же, что крещаются и младенцы, «несмотря на то, что не имеют прегрешений», дабы приложились «освящение, правда, сыноположение, наследие, дабы были они братьями Христовыми и Его членами, дабы стали жилищем Духа»²⁶.

Вочеловечение Христа было для упразднения смерти, греха и победы над диаволом. Действительно, Христос воспринял тленное и подверженное страданиям тело для того, чтобы победить смерть. Своим Распятием и Воскресением Он победил смерть и дал человеку возможность, соединившись с Ним, и самому победить смерть в своей личной жизни. На это

²¹ Григорий Палама. Добротолюбие. Т. 3. С. 96 (на греческом языке).

²² См. Ολυμπίας Παλαδοπούλου – Τσαπανα: Η ανθρωπολογία του Μεγάλου Βασιλείου, Πατριαρχικόν Ιδρυμα Πατερικων Μελετων, Θεσσαλονίκη 1970, σ. 76.

²³ Малый требник. Изд. Апостольской диаконии, 1972. С. 213 (на греческом языке).

²⁴ См. Ανάλυση εις Ιωάννου Ρωμανίδου, Τό προπατορικόν αμάρτημα; также в уже цитированном труде с. 158 и далее.

²⁵ Θεωδώρου Ζήση Ανθρωπος καί κόσμος εν τη οικονομία του Θεού κατά τόν ιερόν Χρυσόστομον, εκδ. Πατριαρχικόν Ιδρυμα Πατερικων Μελετων, Θεσσαλονίκη 1971, σ. 120 καί σημείωση 7.

²⁶ Там же. С. 119.

направлены все Таинства Церкви. Они не освобождают человека от так называемой психологической вины и не умилощают Бога за грех Адама, но побеждают смерть. Посредством святого Крещения мы становимся членами воскресшего Тела Христова, а посредством божественного приобщения Тела и Крови Христовых мы принимаем лекарство бессмертия. И не только душа соединяется с Богом, но и тело получает чувство этого внутреннего душевного изменения и преображения. Это хорошо видно на примере мощей святых нашей Церкви.

Конечно, имеет глубокое значение тот факт, что после Крещения и божественного Причащения смерть остается. Потому что, согласно преподобному Максиму Исповеднику, здесь происходит то же, что было и в жизни Христа. В безгрешном рождении Христа тленность тела осталась преднамеренно, чтобы посредством спасительных страданий таким образом смерть могла быть побеждена. Так и в крещеном человеке остается после крещения тленность естества, не как осуждение греховного естества, но как средство для осуждения и упразднения греха²⁷. В Крещении человеку дается возможность благодаря свободному выбору противостоять греху, неразрывно связанному с тленностью и смертностью тела. В этом смысле спасение человека – это действие Божие, но также и содействие человека.

Все изложенное нами до этого момента очень наглядно представлено апостолом Павлом в его Послании к Римлянам. У нас нет возможности сделать здесь полный анализ того, что говорит апостол, однако мы кратко подчеркнем некоторые моменты.

Вот отрывок, излагающий эту истину: *Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим* (Рим. 7, 22–25).

Если внимательно изучить контекст, в котором это говорится, то можно увериться в том, что апостол говорит здесь о времени закона, когда посредством Закона Божия человек пытался освободиться от закона греха и не мог этого достичь. Достигается же это силою вочеловечившегося Христа. Следовательно, здесь выявляется значение вочеловечения Христа в связи с законом Ветхого Завета и то, что мы не спасаемся просто соблюдением закона, но приобщением в нашей личной жизни Христова Воскресения.

Из приведенного отрывка видно, что внутренний человек служит Закону Божию, соуслаждается Закону Божию, что означает внутреннюю молитву, умное просвещение. И мы хорошо знаем, что умную молитву имели и ветхозаветные праведники. Посредством закона человек очищается от страстей и приобретает непрестанное памятование о Боге.

Но несмотря на то что внутренний человек соуслаждается Законом Божиим, в то же время человек чувствует в своей плоти закон греха. Этим законом греха являются тленность и смертность, которые создают поводы для торжества греха. Болезни и страдания, движение и шествие к смерти дают возможность душевным страстям находить свое неестественное выражение, а дьяволу дают повод воевать с человеком. Это и является мученичеством святых. Поэтому божественный апостол, выражая воздыхание всех праведников Ветхого Завета, которые находились во власти смерти и не могли посредством закона получить освобождение, говорит: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24).

Это освобождение произошло через вочеловечение Христа, Его страдания и Воскресение, которые человек переживает в Церкви – Теле Христовом. Поэтому он ощущает нужду от сердца благодарить Бога. И потом он скажет: *Потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2). То, что не мог сделать закон,

²⁷ Иеромонах Артемий (Радосавилович). Таинство спасения по преподобному Максиму Исповеднику. Афины, 1975. С. 109 и далее (на греческом языке).

сделал Христос, осудив в Своей плоти грех и смерть (см. Рим. 8, 3). Таким образом человек становится и называется духовным.

Завершая тему смерти, мы хотели бы сказать, что смерть не сотворена Богом, то есть Бог не сотворил человека смертным, но смерть как паразит вошла в человеческое естество после сотворения Адамом греха. И это произошло по терпимости и любви Божией, ибо благодаря смерти зло не пребывает бессмертным и вечным. Смерть наследуется по немощи человеческой природы, а не как вина и наказание Божие для человека. В подходящее время Бог вочеловечением Своего Сына дал человеку возможность упразднить смерть. В начале упраздняется духовная смерть, потому что человек посредством Таинств соединяется с воскресшим Телом Христовым, а впоследствии он освобождается и от телесной смерти.

Таинство исхода души из тела

Смерть в церковном Предании называется таинством. Это действительно таинство, не в смысле тех церковных таинств, посредством которых мы приобщаемся благодати Божией, а с той точки зрения, что в час смерти и после него происходят таинственные вещи, которые в настоящий момент ум человека постигнуть не в состоянии.

Кроме того, таинство смерти заключается еще и в том, что разрывается единство души и тела. Мы хорошо усвоили из учения нашей Церкви, что между телом и душой существует тесная связь. Это единство возникло при сотворении человека, сразу при его зачатии во чреве матери, и продолжается оно до самого часа смерти. Человек – это психосоматическое существо. Это означает, что душа не является целым человеком, и тело тоже не составляет всего человека. Таким образом, в тот момент, когда по причине смерти душа разлучается с телом, происходят таинственные события. Душа не жила прежде творения тела, поэтому и не желает жить без него. Исход души из тела происходит насильственным образом. Это и является таинством смерти.

Мы, конечно, считаем, что таинство смерти страшно, потому что разрушается единство возлюбленных, потому что мы теряем любимых нами людей. Это великая истина для тех, кто потерял своих любимых. Но не должно забывать, что страх смерти заключается в том, что происходит разлучение души с телом.

Это хорошо видно на примере одного тропаря, который поется в последовании погребения. Тропарь написан преподобным Иоанном Дамаскиным, и там говорится следующее: «Воистину страшное смерти таинство, яко душа от телесе нуждею разлучается от сложения, и сродства естественный союз божественным повелением рассекается»²⁸.

Здесь выявляются некоторые великие истины. Первая истина состоит в том, что существует тесная и природная связь между душой и телом, великая гармония. Вторая истина состоит в том, что эта связь разрывается принудительно. В принудительном разлучении и состоит страшное таинство смерти. Поэтому, как мы увидим ниже, душа трепещет и боится. Третья истина состоит в том, что разлучение происходит по воле Божией. Конечно, не Бог – виновник смерти, но Он попустил ей войти в жизнь человека, потому что ничто в мире не происходит без Его воли.

Итак, час смерти страшен для любого человека. Страх смерти заключается не только в том, что мы покидаем мир, с которым связаны столькими узами, но и в том, что начинаются различные таинственные события, которые ранее по причине дебелости чувственных органов мы не могли воспринять.

В это критическое время человек очень хорошо понимает самого себя. Перед ним предстает вся его жизнь наподобие кинематографической ленты. Преподобный Иоанн Синаит говорит, что гордые, которые полагали, что они бесстрастны, «во время исхода увидели свою нищету»²⁹. То есть гордые тогда видят свою внутреннюю нищету. Но насколько более увидят это те люди, которые впутались во многие другие дела, совершенные силами души и тела. Один современный старец говорит, что в час своей смерти человек увидит даже самое малое дело, совершенное им в своей жизни, так же, как за доли секунды можно увидеть даже маленькую грязь в стакане воды.

Страх, который одолевает человека перед смертью, заключается в том, что начинается для него новая жизнь. Естественно, это связано с вечным состоянием и его души, и тела. Согласно преподобному Феогносту, час смерти – это новое рождение, потому что человек, осо-

²⁸ Малый трепник. Изд. Апостольской диаконии, 1972. С. 205 (на греческом языке).

²⁹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Изд. Пападимитриу. С. 111 (на греческом языке).

бенно человек праведный, исходит как из некоей второй и темной утробы и шествует к невестественному и светлому. Поэтому он дает совет радоваться, потому что посредством смерти переходит к уповаемым благам. Вместе с тем он советует быть внимательным, потому что «вокруг них ходят нечестивые демоны», которые до последней секунды жизни стремятся причинить им вред. Итак, человек должен радоваться, потому что его уведут к наслаждению вечными благами, но нужно и быть трезвенным, внимательным по причине неизвестной будущности и изменчивости человека³⁰.

Нужно сделать очень характерное замечание, что не только после исхода души из тела, но даже приближаясь ко времени исхода души, человек, по свидетельству святых, начинает испытывать различные состояния. Это происходит потому, что в такой момент человек находится на границе двух миров. Ему могут являться святые, он может видеть Божественный Свет, но также и демонов, которые будут пытаться его утратить и овладеть им.

Человеколюбие Божие заключается в том, что праведники видят святых, чтобы, как говорит святитель Григорий Двоеслов, не страшиться прихода смерти. Они видят, с кем они будут пребывать, и, таким образом, «без боли и страха разрешаются от уз плоти»³¹. И здесь проявляется то, о чем мы говорили выше, – страдание от разлучения души с телом. От этого возникают страхи и трепет.

У святителя Григория Двоеслова рассказывается о некоей Тарсиле, которая в присутствии многих при своем исходе видела приближающегося Иисуса. Тогда она громко и настойчиво повторяла всем присутствующим: «Отступите, отступите, Иисус идет». Во время этого видения душа ее вышла из тела³².

³⁰ Преподобный Феогност. Добротолюбие. Т. 2. С. 268 (на греческом языке).

³¹ Еввергетинос. Изд. монастыря Преображения Господня в Атикке. Афины, 1957. Т. 1. С. 70 (на греческом языке).

³² Там же. С. 74.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.